

Другим, кто получил личное письмо от Гермионы, подписанное на этот раз только Сириусом, был профессор Филиус Флитвик. Помимо того, что он был дуэльным мастером и мастером чар Хогвартса, он также являлся старостой дома Рейвенкло.

В письме подробно описывались все известные им факты почти непрерывных издевательств над Полумной: постоянные кражи ее личных вещей, словесные насмешки, намеренное уничтожение заданий и других школьных работ и так далее.

Затем в письме Сириус написал, что это должно прекратиться - немедленно - или он лично вызовет маленького Мастера Дуэли на публичную дуэль.

Что действительно разожгло огонь под задницей Флитвика, чтобы немедленно что-то предпринять против издевательств, так это строчка в письме Сириуса о дуэли, которая гласила: "Это, конечно, не будет дуэль чести, потому что любой, кто добровольно позволит ребенку, находящемуся под его непосредственной опекой, постоянно подвергаться издевательствам, не имеет чести".

И Флитвик не стал дожидаться возвращения учеников первого сентября, чтобы решить этот вопрос. В тот же день он навестил учеников и их родителей в их домах. К магглорожденным он отправлялся по назначению. На это ушло несколько дней, но он справился.

В последний раз он наведлся в Рукери, дом Полумны, который она делила с отцом, чтобы поговорить с ней и ее отцом об этом.

Он даже не успел спросить ее, все ли в порядке - в этом не было необходимости, поскольку теперь он точно знал, что все в порядке, - как принес ей и ее отцу свои личные извинения за то, как с ней обращались на протяжении последних четырех лет.

"Это немедленно прекращается, мисс Лавгуд", - твердо заявил он. "Даже если, как вы считаете, в этом виноваты нарклы, вы должны немедленно сообщить мне, если это повторится. Я уверен, что смогу что-нибудь предпринять".

"Однако я уже посетила и поговорила с несколькими твоими сокурсниками по Рейвенкло, и теперь они будут помогать тебе и защищать тебя во время пребывания в школе".

Полумна со слезами облегчения на глазах только кивнула в ответ и тихо проговорила: "Спасибо".

Флитвик, хотя его об этом не просили, отправил Сириусу письмо, в котором сообщил о том, что он сделал и что теперь будет происходить.

Ответ Сириуса, за вычетом верхних и нижних колонтитулов, представлял собой короткую записку, состоящую всего из четырех слов: "Давно пора, черт возьми!".

==
-==(oIo)=-
v

Как только наступил август, мать Рона стала настойчиво требовать от него выполнения домашнего задания.

"Сделай его, или я сообщу твоему отцу, что ты даже не начал его делать", - заявила мать. "Ты уже на испытательном сроке в нашей семье, и не стоит давать отцу повод выгнать тебя из нее".

Прошло уже больше месяца с момента его "порки" отцом, и воспоминания о том, какую боль это ему причинило, притупились. Однако воспоминания о том, как он несколько дней после этого не мог даже сидеть, не исчезли.

Размышляя об этом, он поднялся в свою комнату.

Однако вместо того, чтобы сразу же приступить к выполнению домашнего задания, он написал Гермионе быстрое письмо с просьбой приехать в гости, "чтобы мы могли вместе вспомнить Гарри". И мама не против, если ты приедешь и останешься, пока мы не вернемся в Хогвартс. Разве это не здорово? Это значит, что ты сможешь уехать подальше от маглов!

Довольный тем, что не стал скрывать, что на самом деле хотел приехать к ней только для того, чтобы она помогла ему с домашним заданием - то есть действительно сделала за него домашнюю работу, - он отнес письмо Пигвиджону.

Прикрепив его к лапке совы, он поднес его к открытому окну и сказал: "Гермионе Грейнджер в Лондон, свинья". Затем он подбросил маленький "пернатый мяч" в окно и улетел.

Однако когда он уже собирался закрыть окно, то заметил, что Свиноконь, похоже, летает повсюду.

Нахмурившись, он пробормотал: "Глупая птица".

Вытащив учебники, конспекты и чистые канцелярские принадлежности, чтобы они лежали на столе и выглядели так, будто он действительно делает домашнее задание, если кто-то войдет, он также достал журнал по квиддичу. Он нашел его в общем зале Гриффиндора в тот день, когда они садились на поезд, чтобы уехать из школы, и сразу же сунул в карман мантии, чтобы почитать на каникулах.

Не прошло и минуты, как он услышал крик своей мамы: "РОНАЛД БИЛИУС УИЗЛИ!".

Он так удивился, что чуть не упал со стула, на котором раскачивался во время чтения, и быстро побежал на кухню к маме. Голос, которым она говорила, обещал сильную боль, если на него немедленно не отреагировать.

Когда он вбежал на кухню, мать пристально смотрела на него.

"Мама?" - настороженно спросил он.

Подняв руку, Рон увидел, что она держит в руке скомканное письмо.

"Объясни мне, Рональд, почему ты считаешь, что юной Гермионе нужно уехать подальше от магглов? И когда я дала разрешение на ее визит сюда в этом году?"

Рон поморщился.

—

--=(oIo)--

~

Дамблдор только что получил сообщение от Молли, что две совы, которых они пытались отправить к мисс Грейнджер - Пигвиджон и старый Эррол, - не долетели, и попросил его пойти и убедиться, что с ней "все в порядке".

Однако ему не сообщили, что Рональд взял на себя обязанность пригласить девочку в Бэрроу, - только то, что они пытались с ней связаться.

Зная, что, будучи членом так называемого Министерства Шести, она теперь считалась "важной персоной" для Магической Британии, вместо того, чтобы сообщить Боунсу и поручить аврорам проверить ее, он решил пойти сам.

Быстро просмотрев личную записную книжку, он трансфигурировал мантию в "подходящую" одежду и аппарировал на аллею возле дома, координаты которого у него уже были. Быстро повернув, сжимая и разжимаясь, он оказался на месте.

Быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что его не заметили, Дамблдор решительно кивнул, сунул палочку за пояс и направился в конец переулка, на улицу, где жила девочка Грейнджер со своими родителями.

Через пять минут он уже стоял у дома и потрясенно смотрел на большой знак "Продается", висевший посреди лужайки и выходивший на улицу.

Он поспешил зайти в дом и быстро направился к входной двери. Он постучал.

Когда через пятнадцать секунд ответа не последовало, он еще раз огляделся, не наблюдают ли за ним, а затем переместился к ближайшему окну с чуть раздвинутыми шторами.

Заглянув внутрь, он все понял. За окном находилась гостиная, в которой не было никакой мебели.

<http://tl.rulate.ru/book/102635/3548646>